

СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

ЕВГЕНИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ПИВОВАРОВ

доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала
Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: pivovaro@mail.ru



«Дельные и полезные статьи о России» (сообщения членов Императорского Русского географического общества о газете “Le Nord”)

УДК: 91(091)(470)

DOI: 10.24412/2079-0910-2026-3-53-70

В статье рассматриваются малоизученные детали участия великого князя Константина Николаевича в деятельности Императорского Русского географического общества (ИРГО) во второй половине 1850-х гг. Цель исследования — определить его участие в продвижении научных достижений русских ученых через газету “Le Nord”. На основе анализа ранее не публиковавшихся документов, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов, Научном архиве Русского географического общества, Санкт-Петербургском филиале Архива Академии наук, Российском государственном историческом архиве, мемуаров и литературы, посвященной данной теме, воссоздаются обстоятельства появления инициативы по публикации «дельных и полезных статей о России» в брюссельском издании, дается обзор материалов, касающихся участия сотрудников ИРГО и Императорской Академии наук в работе этой газеты. Рескрипт Константина Николаевича — Ф.П. Литке, отправленный из Парижа 30 апреля 1857 г., приведен в приложении I. Ответ вице-председателя общества, отосланный из Санкт-Петербурга 15 мая 1857 г., — в приложении II. В письме Е.И. Ламанского к Ф.П. Литке от 12 декабря 1857 г. (приложение III) критикуется редакционная политика “Le Nord”. Автор предлагает ИРГО самостоятельно выпускать журнал, способный познакомить западного читателя с русскими реалиями. Исследование показывает, что, несмотря на значительную поддержку проекта, его реализация сталкивалась с цензурными ограничениями, бюрократическими барьерами и недостатком инициативы со стороны редакции газеты.

Ключевые слова: Императорское Русское географическое общество, великий князь Константин Николаевич, Федор Петрович Литке, “Le Nord”.

Благодарность

Автор благодарит Андрея Юрьевича Скрыдлова за советы и дружескую помощь в подготовке статьи.

В 2025 г. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин предложил объявить 2027 год Годом географии. По его словам, на этот период приходится целый ряд знаковых географических юбилеев, в том числе 200-летие первого председателя Русского географического общества великого князя Константина Николаевича¹. Вопрос о его вовлеченности в жизнь общества мало изучен². Петр Петрович Семенов (1827–1914) упоминал о его «вполне факультативном» участии в деятельности РГО: «...Августейший Председатель, являясь высшим меценатом географических наук, входит по собственной инициативе в роль Председателя, как общества, так и его Совета, во всех тех вопросах, которые его особенно интересуют <...>» [Семенов, 1896, с. 16].

Лев Семенович Берг (1876–1950) ограничился общими рассуждениями о либеральных настроениях великого князя и его окружения: «Первый председатель Географического общества, <...> Константин Николаевич (1827–1892), второй сын Николая I, принадлежал к числу образованных людей 60-х годов и принимал ближайшее участие в проведении крестьянской реформы. Будучи устранин Александром III от всех государственных дел, последние годы жизни провел частным человеком, в опале» [Берг, 1946, с. 35–36]. А.И. Алексеев подробно рассматривал участие Федора Петровича Литке (1897–1882) в обучении сына императора и делах по управлению военно-морскими силами страны [Алексеев, 1970, с. 219], но не обнародовал их переписку, касающуюся РГО.

В фонде Ф.П. Литке Российского государственного архива древних актов, дело № 12, хранится его переписка с воспитанником за 1836–1877 гг.³ Несколько сообщений посвящено делам РГО. Константин Николаевич благодарил наставника за пересылку ему отчетов общества, давал рекомендации о направлении исследований. Здесь же находятся черновики писем Литке великому князю. Два ранее не публиковавшихся документа из этого дела позволяют проследить, как распоряжения «Августейшего Председателя» влияли на выбор курса «корабля»⁴ ИРГО. Рескрипт Константина Николаевича — Ф.П. Литке, отправленный из Парижа 18 (30) апреля

¹ Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина 23 октября 2025 г. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/78274> (дата обращения: 15.01.2026).

² См., например, библиографию: *Копелев Д.Н.* Великий князь Константин Николаевич и Русское географическое общество // *Дневник кругосветного плавания Ф.П. Литке на шлюпе «Камчатка» в 1817–1819 годах* / Авт.-сост. Л.И. Спиридонова, Г.Н. Федорова. М.: Паулсен, 2026. С. 21.

³ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Госархив. Р. XXX. Новые дела. № 12.

⁴ Ф.П. Литке <...> смотрел на <ИРГО>, как смотрит опытный и умный капитан корабля на оснащенный и взлелеянный им в борьбе со стихийными явлениями корабль [Семенов, 1896, с. 58].

1857 г.⁵, приведен в приложении I. Ответ вице-председателя общества, отосланный из Санкт-Петербурга 3 (15) мая того же года, — в приложении II⁶.

Письмо великого князя было отправлено в тот же день, когда он впервые посетил Наполеона III в его парижской резиденции. После завершения Крымской войны 1853–1856 гг. Александр II и его окружение стремились пересмотреть традиционную систему союзов. Шла выработка новых внешнеполитических ориентиров. Особенно императора занимали отношения с Францией [1857–1861: *Переписка*, 1994, с. 9]. 20 января (1 февраля) 1857 г. он извещал Константина Николаевича: «На днях я получил премилое письмо от Наполеона, в котором он весьма откровенно объясняет <...>, что теперь, когда все, что касалось до Парижского трактата, удовлетворительно разрешилось, он столь же будет верен союзу со мною, как был верен Англии. Я ему ответил с той же откровенностью, что радуясь искренне его дружескому расположению, я вижу в союзе с Францией залог будущего Европы. Все это для тебя одного <последнее слово подчеркнуто три раза>» [Там же, с. 17].

Обстоятельства этого визита подробно описаны в «Записках для немногих» Александра Васильевича Головнина (1821–1886) [Головнин, 2004, с. 169–173]. Ближайший сподвижник Константина Николаевича вспоминал, что известия о возможной встрече брата императора с Наполеоном III взбудоражили высшее общество:

Мнения в России насчет предстоявшего путешествия его высочества во Францию были различны. Дипломаты-космополиты, которые желали, прежде всего, сближения России с Францией и дружеских отношений двух дворов, говорили в пользу этого путешествия <...>. Другие, большей частью русские и не дипломаты, глубоко и живо чувствуя оскорбления народной гордости, нанесенной исходом последней войны и Парижским миром, содрогались при мысли, что русский великий князь поедет, так сказать, на поклонение императору французов, которому Россия обязана тем, что значение и вес ее в Европе уменьшится; эти лица сокрушались, думая, что сын приедет на поклон к тому, кто был некоторым образом причиной смерти его отца [Головнин, 2004, с. 169].

Беседы с Наполеоном III описаны в посланиях великого князя, отправленных из Парижа в апреле — мае 1857 г. 18 апреля он извещал Александра II: «Только мы вышли из коляски во дворце, я увидел наверху лестницы Императора в полной форме и Андреевской ленте. Он сошел ко мне навстречу до нижней площадки лестницы, что считается невероятной учтивостью и до сих пор ни для какого принца не делалось. <...> а потом Император повел в назначенные для меня комнаты в Pavillon Marsan. Окна выходят на Тюильрийский сад и на улицу Rivoli» [1857–1861: *Переписка*, 1994, с. 33–34].

Первым, кто стал изучать историю «августейшей» поддержки “Le Nord” [Герцен, 1917, с. 362–371], был Михаил Константинович Лемке (1872–1923). Знаток русской неподцензурной журналистики [Вандалковская, 1972], он обратил внимание на дело

⁵ РГАДА. Госархив. Р. XXX. Новые дела. № 12. Л. 50–51.

⁶ Там же. Л. 52–53.

№ 130 947 в Архиве Министерства народного просвещения⁷. 18 (30) апреля 1857 г. великий князь отправил Аврааму Сергеевичу Норову (1795–1869) рескрипт. Он лишь незначительно, но характерно отличался от документа, высланного в тот же день вице-председателю ИРГО.

В письме к Ф.П. Литке Константин Николаевич распоряжался «поручить секретарю Русского Географического Общества и пригласить гг. членов оного сообщать в “Le Nord” чрез наше посольство в Брюсселе географические, статистические и этнографические современные⁸ сведения о России, которые было бы особенно полезно распространить за границей»⁹. Министру народного просвещения предписывалось «попечителям учебных округов пригласить известных им ученых, также просить нашу Академию сообщать в “Le Nord”, через посольство в Брюсселе, те сведения об ученых трудах в России, которые было бы полезно распространить за границей» [Герцен, 1917, с. 367–368].

11 июня А.С. Норов ответил Константину Николаевичу, что передал «некоторым путешествующим за границу профессорам нашим потребные для того наставления» [Герцен, 1917, с. 368]. 30 июня товарищ министра Петр Андреевич Вяземский (1792–1878) уведомил великого князя, что «начальникам учебных округов циркулярно предложено о доставлении по временам в министерство статей, касающихся до ученой и учебной деятельности учебных округов»; то же сделано и с академиками [Герцен, 1917, с. 368]. М.К. Лемке дал общий очерк переписки, касавшейся Министерства народного просвещения и газеты “Le Nord” [Герцен, 1917, с. 368–369]. Судя по тому, что было представлено попечителями Дерптского и Харьковского учебного округов — сочинение П.П. Иесенна о падеже скота, статья Н.Д. Борисяка об антраците, годовой отчет ректора университета, состоявший «сплошь из заглавий ученых трудов», — они плохо (или слишком хорошо) представляли, какие именно сведения о стране «полезно» знать иностранным читателям.

В фонде Петра Ивановича Кеппена (1793–1864) в Санкт-Петербургском филиале архива РАН сохранился циркуляр, направленный 30 июня 1857 г. из канцелярии Министра народного просвещения Дмитрию Николаевичу Блудову (1785–1864). Его составитель использовал рескрипт Константина Николаевича. Фразы, заимствованные из этого документа, подчеркнуты мной:

Господину президенту Императорской Академии наук.

Периодические сочинения за границей пользуются в настоящее время особым значением и, распространяя справедливые или ложные сведения, имеют влияние на общественное мнение. Посему весьма желательно, чтобы заграничная публика получала о нас, чрез свои газеты и журналы, своевременно верные, правильные и добросовестно изложенные сведения, дабы предупредить ложные известия, которые потом трудно опровергать, и не отставить общество в неведении, следствием которого бывает обыкновенно равнодушие и холодность. Нам

⁷ Вероятно, сейчас — Дело по рескрипту великого князя Константина Николаевича, касательно сообщения сведений о России иностранным периодическим изданиям и в особенности журнала “Le Nord” (РГАДА. Ф. 735 (Канцелярия Министра народного просвещения). Оп. 5 Д. 47. Дело временно не выдается).

⁸ Подчеркнуто мной.

⁹ РГАДА. Госархив. Р. XXX. Новые дела. № 12. Л. 51.

необходимо не упускать ни одного случая знакомить Европу с тем, что у нас есть действительно хорошего.

Одним из средств к распространению подобных сведений представляется журнал Le Nord, который приобретает значительную известность и доверие, но, к сожалению, несмотря на все усилия и старания редактора, журнал этот сообщает весьма мало статей из России и об России. Посему, сделав распоряжение по Учебным округам, я имею честь обратиться и к Вашему сиятельству с почтеннейшей просьбой о приглашении гг. членов Императорской Академии наук принять участие в сообщении редактору журнала Le Nord чрез посольство наше в Брюсселе, тех сведений о ученых трудах в России, которые полезно бы было распространить за границей¹⁰.

Из письма 27 ноября 1858 г. академика П.И. Кеппена неперенному секретарю ИАН Константину Степановичу Веселовскому (1819–1901) известно, что за год, прошедший с момента появления рескрипта Константина Николаевича, сделано было крайне мало: «Нас приглашали споспешествовать редакции “Le Nord”. Нелзя ли ей послать как вашу книгу “О климате”¹¹, так и мою “Девятую ревизию”¹² и “Тулскую губернию”¹³. Редакция или петербургский сотрудник не имеет понятия о том, что поныне предпринимається в России для ознакомления с ней в статистическом отношении. Для него Статистические таблицы за 1856 год¹⁴ суть первый шаг на этом поприще. Губернаторские показания!!!»¹⁵ Вопрос о том, кто из академиков посылал сообщения в газету, пока открыт. Ее сотрудники писали анонимно или под псевдонимами [Сергеева, 2001, с. 4]. В том же сообщении П.И. Кеппен замечал: «Между тем <...> “Le Nord” мы много обязаны»¹⁶, — не уточняя, правда, чем конкретно.

В рескриптах Константина Николаевича повторяется такая мысль: русские сами виноваты в том, что их плохо знают в Европе, — они «равнодушны и холодны», «равнодушны и неопытны»¹⁷. Их автор надеялся на то, что представители образованных слоев общества проявят инициативу в деле популяризации достижений отечественной науки и культуры за пределами империи. Распоряжение по МНП давало исполнителям больше возможностей для их интерпретации. В отношении

¹⁰ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 30. Оп. 1. Д. 438. Л. 7.

¹¹ *Веселовский К.С.* О климате России. СПб.: Тип. ИАН, 1857. XII, 408, [1], 326, [1] с. В 1858 г. за эту работу ИРГО присудило ему Константиновскую медаль.

¹² *Кеппен П.И.* Девятая ревизия: исследование о числе жителей в России в 1851 г. СПб.: Тип. ИАН, 1857. XVIII, 298 с.

¹³ *Кеппен П.И.* Города и селения Тульской губернии в 1857 году. СПб.: Тип. ИАН, 1858. XX, 214 с.

¹⁴ Статистические таблицы Российской Империи, за 1856-й год / Центральный Статистический Комитет, Статистический Отдел. Сост. и изд. по распоряжению Министра Внутренних Дел. СПб.: Тип. II-го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1858. XX, 300 с.

¹⁵ СПбФ РАН. Ф. 24 (К.С. Веселовский). Оп. 2. Д. 60. 1857–1864. Л. 7.

¹⁶ Там же.

¹⁷ РГАДА. Госархив. Р. XXX. Новые дела. № 12. Л. 50–51.

же ИРГО точно обговаривались три раздела, по которым нужно присылать сообщения, — современные географические, статистические и этнографические сведения.

Отвечая бывшему воспитаннику, Ф.П. Литке указывал на действительные возможности ИРГО. Публикуя статистические труды о России в иностранных журналах, «писатель рискует иметь неприятности и даже пострадать». Каждая «попытка в этом роде парализуется цензурой, или лучше сказать цензурами». В качестве примера он приводит случай с двумя членами общества. Их статьи, не содержавшие ни малейшей критики в адрес правительства, из-за «правдивых цифр» «дали повод» министру финансов просить императора запретить публикацию любых экономических трудов без предварительного одобрения его ведомства. В сложившихся условиях ИРГО может лишь «сообщать в журнал “Le Nord” переводы и извлечения из своих изданий». Пока же в редакцию послана «статья о ярмарках Южной России»¹⁸. Вероятно, эта работа вполне отвечала критериям, указанным в рескрипте, и не могла послужить причиной административных взысканий.

Вице-председатель ИРГО совсем не упоминает о передаче «современных географических сведений». Многие исследования в этой области носили закрытый характер. 14 (26) октября 1857 г. находившийся в научной командировке в Париже секретарь общества Евгений Иванович Ламанский (1825–1902) сетовал Ф.П. Литке на то, что не может получить «новые материалы для сообщения Парижскому <Географическому> Обществу». Он вынужден «ограничиться одними неполными сведениями и умолчать о трудах наших морских офицеров и офицеров Военного Штаба». Он восклицает: «Неужели эти карты должны и до сих пор составлять секрет? <...> Не помню, где то в газетах я читал, что по приказанию Государя Военно-Топографическое Депо пустило ныне в продажу многие карты, считавшиеся прежде секретными»¹⁹.

Что в 1857 г. представлял собой «прекрасный журнал “Le Nord”, который» приобретал «со дня на день большую известность и доверие»²⁰? Газета издавалась с перерывами в Брюсселе и Париже с 1855 до 1898 г. Из записок Кастора Никифоровича Лебедева (1812–1876) за май — октябрь 1855 г. [Лебедев, 1888, с. 460] известно, что в 1854 г. Людвиг Валерианович Тенгеборский (1793–1857) — государственный чиновник и автор работ по статистике и экономике — предложил российскому правительству выпускать за границей ежедневную газету на французском языке, которая внешне выглядела бы как независимое западное издание, но на самом деле управлялась бы из Петербурга [Герцен, 1917, с. 363; Ронин, 1993, с. 4]. В других мемуарах, упоминавших “Le Nord” — в «Воспоминаниях жизни» служившего у Тенгеборского в первой половине 1850-х гг. Федора Густавовича Тернера²¹ (1828–1906) [Тернер, 1909, с. 128–139] или в полемической брошюре публициста-эмигранта Петра Вла-

¹⁸ Там же. Л. 52–53.

¹⁹ Там же. № 39. Л. 3–4 об.

²⁰ Там же. № 12. Л. 51.

²¹ Член ИРГО с 1855 г., будущий секретарь общества Ф.Г. Тернер на протяжении трех лет «состоял корреспондентом» газеты. Он отправлял два очерка «по финансово-экономическим вопросам» и по одному «сообщению политических и салонных новостей» в неделю: «Мои корреспонденции читались с интересом и некоторые из них даже, как говорили, *faisaient sensation* <вызвали сенсацию>. Это дало мне некоторое положение в обществе, я стал получать приглашения на разные аристократические вечера, так как хозяевам таких собраний

димировича Долгорукова (1816–1868) [*La Vérité sur le process*, 1862, p. 136–142] — участие Людвиг Валериановича в создании газеты не обозначено.

Руководителем и фактическим редактором газеты²² считают Николая Петровича Поггенполя (1824–1894) [*La Vérité sur le process*, 1862, p. 136–137; *Герцен*, 1917, с. 363; *Ронин*, 1993, с. 4–5]. Согласно адрес-календарю, в год ее создания — 1855-й — он числился чиновником в чине коллежского асессора IV отделения Департамента внутренних сношений Министерства иностранных дел [*Адрес-календарь*, 1855, с. 136]. Ф.Г. Тернер, встречавшийся с Николаем Петровичем «относительно бюджета журнала» в Париже в 1859 г., писал: «Газета “Le Nord” была основана <...> по мысли Н. Поггенполя, который и сделался главным его редактором» [*Тернер*, 1909, с. 127].

Есть несколько заметок и статей, посвященных финансированию “Le Nord”. Единственным современником Константина Николаевича, определенно утверждавшим, что к 1862 г. он и другие члены императорской фамилии поддерживали газету, был П.В. Долгоруков: «Великий князь <...> до этого давал ему шесть тысяч рублей в год; следует предположить, что жалование Поггенполя значительно увеличится с назначением великого князя наместником Польши²³, поскольку великий князь всегда любил использовать прессу для восхваления его действий. Великая княгиня Елена, тетя императора России, давала “Le Nord” тысячу рублей в год» [*La Vérité sur le process*, 1862, p. 137–138].

Автор вышедшей в 1862 г. книги “La Vérité sur le procès du Prince Pierre Dolgoroukov” скрывался под маской “un Russe”. Место печатания было указано ложно — Лондон. В начале нового царствования П.В. Долгоруков претендовал на значимую роль в правительстве реформаторов. Он был близко знаком с либералами-«константиновцами», составлявшими окружение великого князя. Не получив желанного поста, он бросил вызов сановному Петербургу и, уехав за рубеж, издал ряд получивших скандальную известность книг и статей. В 1861 г. П.В. Долгоруков был лишен титула и состояния и стал невозвращенцем [*Лемке*, 1907, с. 153–191; 1909, с. 527–552; *Бахрушин*, 1934, с. 5–102; переизд.: *Бахрушин*, 1992, с. 5–110].

Проиграв в Париже процесс по обвинению в оскорблении памяти отца Семена Михайловича Воронцова, он вынужден был перебраться в Брюссель, где и написал этот памфлет. В нем он яростно клеймил своих гонителей и их приспешников, вынося на европейское обозрение их семейные тайны²⁴. О крупном меценате — Ва-

было очень приятно прочесть в парижском журнале хотя краткую заметку о бывшем у них вечере» [*Тернер*, 1909, с. 129–130].

²² Поскольку он официально не мог руководить газетой в Брюсселе, функции главного редактора в 1855–1857 гг. исполнял гражданин Бельгии. См.: Канцелярия министра внутренних дел. Дело о разрешении издания в России бельгийской газеты “Le Nord”: 17 декабря 1855 г. — 6 февраля 1856 г. (РГИА. Ф. 1282. Оп. 2 Д. 1933. 5 л.).

²³ С июня 1862 до октября 1863 г. Константин Николаевич был Наместником Царства Польского.

²⁴ Газета «Ле Норд» начала издаваться в 1856 г., во время Крымской войны. «Постепенно различные акции, составлявшие капитал газеты и приобретенные неизвестными лицами, сосредоточились в руках авантюриста по имени Николай Поггенполь. <...> Отец Поггенполь много лет служил в российском посольстве в Париже, где его обязанности заключались в отправке пожилому графу Адлербергу, фавориту Николая и отцу фаворита Александра II, духов, эссенций, одеколона, египетского масла, париков и всех необходимых ингредиентов

сии Александровиче Кокореве (1817–1889) — он упоминал с аристократическим презрением: «...богатый откупщик Кокорев в 1857 году дал <газете> сто пятьдесят тысяч франков, и “Ле Норд” два года подряд воспевал этого негодяя, одного из величайших шутов России, в гиперболической форме. С 1859 года, после того как Кокорев больше ничего не дал, похвалы прекратились» [*La Vérité sur le process*, 1862, p. 138].

В 1857–1858 гг. газета издавалась преимущественно благодаря поддержке В.А. Кокорева. Ф.Г. Тернер вспоминал:

На расходы по устройству журнала “Le Nord” довольно значительная сумма была пожертвована Кокоревым, который в то время стоял на высоте своего финансового величия, пользовался большою популярностью и, по-видимому, живо интересовался общественными вопросами и литературой. Поггенполь, как ловкий человек, сумел воспользоваться этим настроением Кокорева и заинтересовал его в своем предприятии, убедив его, что, помогая основанию за границей журнала, который предназначен поддерживать там интересы России, он делает патриотический акт [*Тернер*, 1909, с. 127–128].

20 апреля 1858 г. лицейский знакомый Н.П. Поггенполя Е.И. Ламанский извещал своего одноклассника и друга Виктора Павловича Гаевского, что «Николай получил <...> с Кокорева» более ста тысяч франков, «заплатил свои долги и переехал в Париж, где основал Office de Nord». На обстановку «ухлопали» примерно пятьдесят тысяч²⁵. Как и П.В. Долгоруков, он считал, что «этот кабачник» «не будет вечно платить так дорого за напечатание своих статей и за льстивые титулы le plus honorable industriel²⁶ etc., которые расточает ему бельгийский журнал» [*Ламанский*, 2015, с. 319–321]²⁷.

Интересно проследить за тем, как менялся тон известий Е.И. Ламанского о газете²⁸ и Н.П. Поггенполе в зависимости от адресата писем. В официальном отчете в ИРГО, отправленном из Парижа 10 октября 1857 г., он писал: «Личные мои дружеские сношения с редактором Nord позволяют мне надеяться, что все сообщения Общества о новейших географических открытиях наших экспедиций, трудах Общества и его занятиях найдут себе место в этом журнале. Вследствие данного мне обещания полезно было бы, с открытием осенних заседаний, держать эту газету

для окрашивания бакенбардов и усов. Граф Адлерберг, с нелепо старым лицом цвета селадона, сильно накрашенным, был известен в Санкт-Петербурге как самопровозглашенный министр. Услуги Поггенполя в области макияжа были вознаграждены выгодной должностью генерального консула России в Руане, Ле-Гавре и портах северной Франции. Именно там он и закончил свое бессмысленное существование» [*La Vérité sur le process*, 1862, p. 136–137].

²⁵ О проектах по созданию своеобразного русского центра в Париже см.: [*Герцен*, 1917, с. 370–371].

²⁶ Очень уважаемый промышленник (*фр.*).

²⁷ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 171. Оп. 1. Д. 156. Л. 8–9 об.

²⁸ Он внимательно читал “Le Nord”. Например, Е.И. Ламанский — Ф.П. Литке, 12 ноября 1857 г.: «Занятия нашего Общества открылись с возвращением главных его деятелей в С. Петербург. Я уже читал об Общих собраниях >ИРГО< в Nord <...>» (РГАДА. Госархив. Р. XXX. Новые дела. № 39. Л. 5–5 об.).

au courant²⁹ всего, что у нас делается интересного для иностранной читающей публики. В Брюсселе же, впрочем, я узнал, что и сам Августейший Председатель наш поручил уже Обществу подобные сообщения»³⁰.

Ф.П. Литке, незадолго до того вновь избранный вице-председателем ИРГО, правил текст этого письма, готовя его для публикации в «Вестнике» общества. «Личные мои дружеские сношения» он зачеркнул, сделав помету серым карандашом — «сношения мои» (в печатном тексте — «сношения мои»). От слов «эту газету» до «читающей публики» выделил на полях красным карандашом и написал «NB». Последнее предложение о поручении Константина Николаевича зачеркнуто и не вошло в журнальный вариант. «Вестник» извещал читателей: «В редакцию газеты Nord посылаются ныне из Общества все протоколы общих собраний и другие сведения о трудах его» [Ламанский, 1857, с. 10].

В частном письме к Ф.П. Литке, отправленном 12 декабря 1857 г., Евгений Иванович позволяет себе «длинное отступление» (приложение III)³¹ о способе сформировать «правильные понятия о лучших сторонах русской жизни и о трудах русского ума на поприще наук» в Европе. Судя по некоторым высказываниям, прежде всего, о «русском равнодушии» как источнике слабой осведомленности «западной образованности» о делах в северной империи, Ламанский вступал в полемику с автором рескрипта 30 апреля 1857 г. Критикуя редакционную политику “Le Nord”, он предлагал ИРГО самостоятельно выпускать международный журнал. Две фразы в этой части текста подчеркнуты и прокомментированы Федором Петровичем: 1) «...чтоб Общество наше предприняло издание вроде <Протоколов Русского географического общества> на французском языке» — «Еще издание, а Вестник?»; 2) «...одному из основных пунктов нашего Устава: знакомить Европу с Россией» — «Ложный толк»³². Таким образом, вице-председатель общества считал вредной идею об организации специального печатного органа ИРГО, извещавшего образованную публику на Западе о достижениях русских ученых в области географии и статистики.

К 1859 г., когда деньги, данные В.А. Кокоревым, кончились, “Le Nord” вступила в полосу затяжного кризиса. Не последнюю роль в упадке издания сыграли личные качества ее руководителя³³. Особенно тяжелая ситуация сложилась в 1862 г.³⁴

²⁹ В курсе (*фр.*).

³⁰ Научный архив Русского географического общества. Ф. 1-1856. Оп. 1. Д. 45. Л. 45 об.

³¹ РГАДА. Госархив. Р. XXX. Новые дела. № 39. Л. 15–16 об.

³² Там же. Л. 16–16 об.

³³ «Поггенполь — самый большой расточитель, какого только можно себе представить; он всегда без гроша в кармане, всегда погряз в долгах, всегда преследуется кредиторами» [*La Vérité sur le process*, 1862, р. 139]. «Н. Поггенполь <...> благодаря своей склонности тратить деньги без расчета, он постоянно был в долгах — представляя настоящий тип — *panier percé* (мот. — *Прим. авт.*) <...> неспособен солидно вести всякое дело вследствие расточительной и беспорядочной частной жизни, связавшей его значительную цифрой частных долгов» [*Тернер*, 1909, с. 135].

³⁴ «Год назад у <Н.П. Поггенполя> возникла шутливая идея объявить о переезде своей газеты в Париж и ее реорганизации с инвестициями в полмиллиона франков <...>, чтобы лучше разыграть эту уловку в стиле Видока, он арендовал ветхое помещение в Париже, недалеко от улицы Монмартр, которое, как предполагалось, он отреставрирует для размещения международной газеты. Уловка провалилась, и газета «Норд» находится в плачевном состоянии <...> во вторник, 10 июня 1862 года, газета не смогла выйти из-за нехватки средств, поскольку

В Российском государственном историческом архиве (РГИА) хранится несколько дел, датируемых осенью этого года. Разные учреждения Российской империи изыскивали значительные суммы на «поддержание издания “Le nord”»³⁵. Однако эти попытки финансировать газету уже через государственные структуры также не имели успеха. Ф.Г. Тернер заключал:

Вследствие истощения средств журнала “Le Nord” в Петербурге, прекратились и мои дальнейшие корреспонденции в этом журнале, а некоторое время спустя Поггенполь сам должен был оставить редакцию, которая перешла в другие руки <...>, одного из сотрудников Поггенполя, так как правительство наше, решившись поддержать банкротившийся журнал, потребовало, однако, предварительно, чтобы главное управление делами перешло в руки другого более солидного редактора [Тернер, 1909, с. 137].

Приложение I

Константин Николаевич — Ф.П. Литке, 18 (30) апреля 1857 г.

18 (30) апреля 1857 г.

Париж, Тюльерийский дворец³⁶

Во время нынешнего заграничного путешествия моего я еще более убедился в том, какое важное значение приобрели в последнее время на дела государственные журналы и газеты, распространяя верные или ложные сведения и тем самым имея большое влияние на общественное мнение. Ныне невозможно пренебрегать этим мнением, а напротив того, следует пользоваться теми орудиями, которые могут дать ему то или другое направление. Ныне каждому государству, каждому министерству

рабочие отказались работать в кредит. <...> “Le Nord” постоянно находится на грани исчезновения из-за нехватки средств для выживания» [La Vérité sur le process, 1862, р. 139–140].

³⁵ Дело по высочайшему повелению, о поддержании издания газеты “Le Nord” подпискою на облигации ее на 3 тысячи рублей и выдачи этих денег редактору Поггенполю: 29 сентября 1862 г. — 11 октября 1862 г. РГИА. Ф. 733. Оп. 108. Д. 496. 10 листов; Канцелярия министерства земледелия. Дело о подписке на издание журнала “Le Nord”: 12 октября 1862 г. РГИА. Ф. 381 Оп. 3 Д. 2654. 21 л.; Главное управление уделов Министерства императорского двора. По Высочайшему повелению. О выдаче из удельных суммы 2 000 тысячи рублей издателю журнала “Le Nord” господину Поггенполю, на поддержание издания сего журнала (так указано в описи: <https://fgurgia.ru/object/2517218152>): 5 ноября — 26 ноября 1862 г. РГИА. Ф. 515. Оп. 7. Д. 3462. 22 л.; Департамент государственного казначейства Министерства финансов. Об отпуске денег под расписку редактора журнала “Le Nord” Г. Поггенполя: 1862 г. РГИА. Ф. 565 Оп. 4. Д. 13101. 6 л. К. Сергеева [Сергеева, 2001, с. 2] процитировала дело «История возникновения газеты “Le Nord”. Письмо редактора <П.Н. Поггенполя> министру юстиции» В.Н. Панину: 15 октября 1862 г. РГИА. Ф. 1405. Оп. 532. Д. 10.

³⁶ Великий князь и лица свиты его высочества были помещены в Тюльерийском дворце в части оною, выходящей на улицу Риволи и Тюльерийский сад (pavilion Marsan) [Головнин, 2004, с. 170]. Тюльери — устаревшая передача Тюильри.

и каждому частному предприятию важно, чтоб публика получала о нем своевременно, т. е. как можно скорее верные, правильные и добросовестно изложенные сведения, дабы предупредить ложные известия, которые потом уже трудно опровергать, и дабы не оставлять общество в неведении, следствием которого бывает обыкновенно равнодушие и холодность. Применяя эти истины к нашему отечеству, я нахожу, что нам необходимо не упускать ни одного случая знакомить Европу с тем, что у нас есть действительно хорошего в науке, администрации и народной жизни, дабы тем самым снискать всеобщее уважение и расположение, без которых невозможно идти с желанным успехом на пути усовершенствований. Одним из средств к распространению за границей подобных сведений представляется прекрасный журнал "Le Nord" который приобретает со дня на день большую известность и доверие. К сожалению, должно сказать, что, несмотря на все усилия и старания редактора, журнал этот сообщает весьма мало статей из России и о России, т. е. именно такого рода статьи, которые могут быть нам полезны за границей. Равнодушие русских и неопытность есть главная причина этого, и редактору "Le Nord" весьма трудно найти себе корреспондентов в России. Посему я почел не излишним обратить на эти обстоятельства просвещенное внимание вашего высокопревосходительства на случай, если б вы изволили признать возможным поручить секретарю Русского географического общества и пригласить гг. членов оного сообщать в "Le Nord" чрез наше посольство в Брюсселе географические, статистические и этнографические современные сведения о России, которые было бы особенно полезно распространить за границей.

В заключение прошу ваше высокопревосходительство верить, что я буду искренно благодарен вам за содействие, которое вы изволите оказать упомянутому журналу, доставив ему чрез ваше покровительство дельные и полезные статьи о России.

Константин.

РГАДА. Госархив. Р. XXX. Новые дела. № 12. Л. 50–51.

Приложение II

Ф.П. Литке — Константину Николаевичу, май 3 (15) дня 1857 г.

С.П.бург. Май 3 (15) дня 1857 г.

Воля В. И. В., выраженная в рескрипте ко мне от 18 (30) апреля, будет исполнена в точности. Я не сомневаюсь, что она будет принята членами И. Р. Г. О. с глубокою признательностью, как новый знак вашего к оному внимания, и что каждый по мере сил своих потщится содействовать видам В. В. Просвещенный взгляд августейшего нашего председателя на значение журнальной литературы в наше время и на важность общего мнения, ею просвещаемого и направляемого, ободрит членов, горящих желанием трудиться на пользу Отечества, но часто встречающих препятствие со стороны правительственных лиц, с коими по необходимости соприкасается у нас всякая и умственная деятельность и которые весьма редко смотрят на вещи с той же точки, как В. В. Если распространение верных сведений о России и опровержение ложных о ней понятий в Европе важно и необходимо, то еще

важнее и необходимее распространение таких сведений в самой России. Точное и правдивое изображение внутреннего быта России, содействуя развитию в обществе здравых взглядов на настоящее и будущее, не могло бы не быть полезно и для самого правительства, в его административных соображениях и предположениях. Но каждая попытка в этом роде парализуется цензурою, или лучше сказать цензурами, которых придиричивость, если смею так выразиться, с каждым днем вырастает. Так и несколько статистических статей двух членов Географического общества, не содержащих не только мыслей, но даже и отдаленных намеков против действий правительства, но единственно по причине некоторых правдивых цифр, в них найденных, подали повод к испрошению министром финансов высоч. повеления, чтобы ни одна статья о промышленности и финансах не была допускаема к печати без разрешения минис[терства] фин[ансов]³⁷. Мера эта имела то действие, что теперь в наших журналах не печатается более никаких экономических статей. Эти же цензурные меры препятствуют доставлению статей о России и в иностранные журналы, ибо писатель рискует иметь неприятности и даже пострадать, как случилось с одним из упомянутых выше членов Геогр. общ[ества] за появление в иностр[анном] журн[але] статьи, не вполне соответствующей условиям здешней цензуры.

При таком положении дел Обществу, для исполнения благих намерений В. И. В., остается только сообщать в журнал "Le Nord" переводы и извлечения из своих изданий, к чему уже делаются распоряжения. На первый раз посылаются читанная в апрельском общем собрании³⁸ действит[ельным] членом и нынешним секретарем Общ[ества] Безобразовым статья о ярмарках Южной России, извлеченная из подробного описания оных, составленная по поручению Общ[ества] действит[ельным] чл[еном] Аксаковым³⁹.

РГАДА. Госархив. Р. XXX. Новые дела. № 12. Л. 52–53.

Приложение III

Е.И. Ламанский — Ф.П. Литке, 12 декабря 1857 г.

<...> Присматриваясь и прислушиваясь к записям и суждениям западной образованности, нельзя без горького сожаления не натолкнуться почти на каждом шагу на отсутствие правильных понятий о лучших сторонах русской жизни и о трудах

³⁷ Возможно, речь идет о цензурных ограничениях на статьи (в том числе Е.И. Ламанского), предназначавшиеся для издаваемого ИРГО в 1851–1858 гг. «Сборника статистических сведений о России». См.: Вальская Б.А. Первые попытки описания России Географическим обществом // Вопросы географии. Сб. 31. М.: Географгиз, 1953. С. 132–142; Скрыдлов А.Ю. Практики цензуры статистических сочинений в дореформенной России (конец XVIII — первая половина XIX вв.) // Исторический журнал: научные исследования. 2022. № 4. С. 130–144.

³⁸ Статья была прочитана в общем собрании Общества 24 апреля 1857 г.

³⁹ Обзорение Украинских ярмарок (по исследованиям действительного члена И.С. Аксакова), действительного члена В.П. Безобразова. Напечатано в «Вестнике ИРГО» за 1857 г. Кн. 2. Ч. 19. С. 227–242. В 1853 г. И.С. Аксаков принял предложение ИРГО описать торговлю на украинских ярмарках. За труд (Исследование о торговле на украинских ярмарках / [Соч.] И. Аксакова, д. чл. ИРГО. СПб.: Тип. ИАН, 1858. [10], 384, IV с.) ИРГО присудило Константиновскую медаль, а Академия наук — половинную Демидовскую премию.

русского ума на поприще наук. Сожаление это тем горче, что при беспристрастном суждении нельзя никак не винить в том отчасти и русского равнодушия. Труды Екатерининских путешественников знакомы почти наизусть Западу, но успехи, совершенные с тех пор нашим отечеством, остаются весьма малоизвестными. Другие, быть может, и более важные политические интересы заслонили, так сказать, собою, более скромные труды или поставили искусственные стекла, через которые Запад смотрит теперь на Россию.

Разумеется, понятия о России столь различны, как и степени личного образования наблюдателей. Простой класс, например, смешивает Россию с Турцией и из последней войны вынес только новое и честное понятие о беспредельной храбрости и геройском самоотвержении русских. Журнальные публицисты видят во всем одни лишь политические замыслы и даже в понижении банковых процентов подозревали, не понимая ни этой меры, ни самой операции, какую-то затаенную мысль нового политического орудия. Прожектеры и биржевые спекулянты смотрят на Россию как на золотую корову, которую хорошо бы подоить, и подпускают ей пыли в глаза и в уши из богатого арсенала разнообразных биржевых выражений, к которым не привык еще наш наивный слух. Промышленники, торговцы и любители комфорта кричат об удобствах и грандиозности нашей жизни и о великодушной щедрости нашей аристократии, которая, по свойственной *a toutes les âmes*⁴⁰ способности, не считает копеек и не входит в мелочные расчеты хозяйственной жизни. Ученые, наконец, могут быть также разделены на два класса. Экономисты, юристы и вообще занимающиеся вопросами общественной жизни поражаются некоторыми явлениями русского общества и смотрят на него с некоторым предубеждением: одни указывают на особенный талант русских *enguirlander les étrangers*⁴¹, другие делают ей великодушное снисхождение принимать и ее во внимание и прислушиваться к ее мнению.

На днях еще в Collège de France на лекции профессора истории народного права мы, русские, слышали (а русские на лекциях составляют почти большинство) следующую фразу по поводу суждений о том, что следует следить за выражением идеи о праве у всех народов, и затем, как выражало эту идею общественное мнение в разные эпохи. “*Nous devons l’opinion publique non seulement europeenne mais americaine et jusqu’a à celle de la Russie même, dont l’Empereur actuel a manifesté l’intention de briser les dernières charnes des plus 20 millions de ses sujets*”⁴². Фраза эта сказана была, разумеется, для того только, чтобы сообщить новость, которая возбуждает сильнейшее внимание в образованной публике.

Иностранцы отдают полную справедливость и нелицемерную дань уважения заботливым мерам императора. Какие же чувства должны наполнять русские сердца, ближе чувствующие цену высоких намерений Государя и сильнее бьющиеся на родной призыв принять участие в исполнении благих желаний? Другой класс ученых, натуралисты, математики, астрономы, медики и пр., изумляются пред множеством трудов русских ученых и перед обилием средств, предоставляемых науке

⁴⁰ Всем душам хорошего происхождения (*фр.*).

⁴¹ Возвеличивать иностранцев (*фр.*).

⁴² Мы обязаны общественному мнению не только европейскому, но и американскому и даже самой России, император которой объявил намерение разбить последние цепи более чем 20 миллионов своих подданных (*фр.*).

правительством. Почетные имена наших академиков <В.С.> Струве, <К.М.> Бэра, <Н.И.> Пирогова и наших мореплавателей произносятся с должным уважением, труды других ученых возбуждают заслуженное внимание, но из них только малая часть известна, о большинстве знают лишь понаслышке и особенно желают познакомиться поближе с ними. Все, что издано было на немецком языке, известно лишь немногим во Франции, напечатанное на одном русском языке остается, разумеется, совершенно мертвою буквою. Вообще, в последнее время, любопытство занято Россией и ищет средств к своему удовлетворению, но их нет.

Журнал “Le Nord” не достигает, сколько мне кажется, своей цели. Эпоха учреждения его повредила несколько его распространению и доверенности, которой он не мог снискать себе при тогдашних обстоятельствах. Притом, надо отдать ему справедливость, сообщения его, большею частью, лишены совершенно занимательности для иностранной публики. Все они направлены на то, чтобы льстить мелочному самолюбию мелочных личностей, которым приятно прочесть свое имя в иностранной газете и воображать затем, что они достигли европейской славы. Для знакомства России с Европой и обратно необходимо более серьезное и, прибавлю, откровенное издание. Я надеялся, что “Le Nord” выступит на эту дорогу, но до сих пор не заметно признаков улучшения, о которых так много кричал его редактор.

Вот почему желательно, чтоб Общество наше предприняло издание вроде Proceedings RG Society на французском языке. В нем можно было бы сосредоточить известия не только о трудах одного нашего Общества, но и извлечения из других русских ученых журналов, относящиеся к предметам наших занятий, и краткие сведения о движении русской литературы по этой части. Такое издание соответствовало бы вполне одному из основных пунктов нашего Устава: знакомить Европу с Россией и распространять о ней точные и верные сведения. Для основания такого журнала желательно было бы, в среде самого Общества, образовать Комитет добровольных переводчиков и редакторов. Мысль эта не новая, *Beiträge*⁴³ гг. Бэра и Гельмерсена, *Archiv*⁴⁴ Эрмана, на который между прочим М-во финансов дает щедро ежегодное пособие и который с каждым годом становится слабее, основан на той же мысли, но оба эти издания не обхватывают всей мысли и оставляют большинство трудов в стороне. Объем статей, печатаемых “*Beiträge*”, не позволяет нам достигать этой цели. В выборе статей и извлечений, переводимых в Архиве, не видно никакой другой системы, кроме системы равнодушия и случайности. Впрочем, и действительно, как знать в Берлине, что вышло наиболее замечательного в русской ученой литературе. Поневоле приходится довольствоваться “Северною Пчелою”⁴⁵ и еще каким-нибудь толстым журналом и выбирать наудачу первые попавшиеся известия для наполнения книжки, требуемой не читающей публикой, а платящим Министерством. Но извините, Ваше Высокопревосходительство, за такое длинное отступление и позвольте возвратиться к делу. <...>

⁴³ “*Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angränzenden Länder Asiens*” — научное периодическое издание на немецком языке, издававшееся Императорской Санкт-Петербургской академией наук под редакцией К.М. Бэра и Г.П. Гельмерсена. Напечатано четырьмя сериями: 1839—1871, 1879—1886, 1886—190, 1893—1896 гг.

⁴⁴ Архив научной информации о России (*Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland*) издавался Г.А. Эрманом в Берлине с 1841 по 1867 г. (т. 1—25).

⁴⁵ Газета, издававшаяся Ф.В. Булгариным и Н.И. Гречем в 1825—1864 гг.

РГАДА. Госархив. Р. XXX. Новые дела. № 39. Л. 15–16 об.

Литература

Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве. Ч. 1–2. СПб.: Тип. ИАН, 1855. XXII, 314 с.

Алексеев А.И. Федор Петрович Литке / Отв. ред. В.Ф. Бурханов. М.: Наука, 1970. 278 с.

Бахрушин С.В. «Республиканец-князь» Петр Владимирович Долгоруков // Долгоруков П.В. Петербургские очерки: Pamфлеты эмигранта. 1860–1867 / Собрал и приготовил к печати П.Е. Щеголев; Дополнил и снабдил введением и примечаниями С.В. Бахрушин. М.: Север, 1934. С. 5–102.

Бахрушин С.В. «Республиканец-князь» Петр Владимирович Долгоруков // Долгоруков П.В. Петербургские очерки: Pamфлеты эмигранта. 1860–1867. М.: Изд-во «Новости», 1992. С. 5–110.

Берг Л.С. Всесоюзное географическое общество за сто лет (1845–1945). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. 263 с.

Бугров А.В. Евгений Иванович Ламанский: жизнь и деятельность. М.: ООО «УП ПРИНТ», 2015. 148 с.

Вандалковская М.Г. М.К. Лемке — историк русского революционного движения. М.: Наука, 1972. 219 с.

Герцен А.И. Полное собрание сочинений и писем / Ред. М.К. Лемке. Пг.: Изд. наследников автора, 1917. Т. VIII: 1854–1857 гг. № 723–952. X, 617 с.

Головин А.В. Записки для немногих / Отв. сост. и науч. ред. Б.Д. Гальперина. СПб.: Нестор-История, 2004. 576 с.

Долгоруков П.В. Петербургские очерки: Pamфлеты эмигранта. 1860–1867 / Собрал и приготовил к печати П.Е. Щеголев; Дополнил и снабдил введением и примечаниями С.В. Бахрушин. М.: Север, 1934. 474 с., [6] с.

Долгоруков П.В. Петербургские очерки: Pamфлеты эмигранта. 1860–1867. М.: Изд-во «Новости», 1992. 560 с.

Ламанский Е.И. Извлечение из донесений Секретаря Императорского Русского географического общества Е.И. Ламанского Совету Общества // Вестник Императорского Русского географического общества. 1857. Кн. V. Ч. 21. С. 1–34.

Ламанский Е.И. Статьи. Воспоминания. Письма / Сост. А.В. Бугров, М.А. Елистратов. М.: ООО «УП ПРИНТ», 2015. 376 с.

Лебедев К.Н. Из записок сенатора К.Н. Лебедева, 1855 г.: май — октябрь // Русский архив. 1888. Т. 3. С. 454–467.

Лемке М.К. Князь П.В. Долгоруков в России // Николаевские жандармы и литература 1826–1855 гг.: По подлинным делам Третьего отделения Собств. е. и. Величества канцелярии. 2-е изд. СПб.: Изд. С.В. Бунина, 1909. С. 527–552.

Лемке М.К. Кн. П.В. Долгоруков — эмигрант (1859–1868 гг.) // Былое. 1907. № 3 (15). Март. С. 153–191.

1857–1861: Переписка Императора Александра II с Великим Князем Константином Николаевичем. Дневник Великого Князя Константина Николаевича / Сост. Л.Г. Захарова, Л.И. Тютюнник. М.: Терра, 1994. 384 с.

Ронин В.К. Русская публицистика в Бельгии в середине XIX века // Славяноведение. 1993. № 4. С. 3–18.

Семенов П.П. История полувековой деятельности Императорского Русского Географического Общества, 1845–1895 / Сост. по поручению совета Императорского РГО вице-председатель общества П.П. Семенов при содействии действительного члена А.А. Достоевского. Ч. 1. Отд. 1–3. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1896. [XXX], 468 с.

Сергеева К. Международная газета “Le Nord”. От Брюсселя к Парижу (1855–1898) // Восьмые открытые слушания Института Петербурга: Ежегодная конференция по проблемам петербурговедения. 6, 8 января 2001 г. Режим доступа: https://institutspb.ru/pdf/hearings/08–15_Sergeeva.pdf (дата обращения: 11.01.2026).

Тернер Ф.Г. Воспоминания жизни // Русская старина. Ежемесячное историческое издание. 1909. Т. 140. № 10. С. 125–139.

La Vérité sur le procès du Prince Pierre Dolgoroukov, par un Russe. Londres, 1862. 143 p.

Sensible and Useful Articles about Russia” (Imperial Russian Geographical Society Members about the Newspaper “Le Nord”)

EVGENII G. PIVOVAROV

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology
of the Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg Branch,
St. Petersburg, Russia;
e-mail: pivovaro@mail.ru

This article examines details of Grand Duke Konstantin Nikolaevich’s involvement in the Imperial Russian Geographical Society in the second half of the 1850s. The aim of the research is to determine his role in promoting Russian scientists’ achievements through the newspaper “Le Nord.” It is based on an analysis of previously unpublished documents held at the Russian State Archive of Ancient Acts, the Scientific Archive of the Russian Geographical Society, St. Petersburg branch of the Archive of the Academy of Sciences, the Russian State Historical Archive, memoirs, and literature devoted to this topic. Circumstances surrounding the initiative to publish “sensible and useful articles about Russia” in the Brussels-based publication are observed. An overview of materials concerning the participation of the Russian Geographical Society and the Imperial Academy of Sciences employees in the financing and work of the newspaper is provided. Rescript by Konstantin Nikolaevich to F.P. Litke, sent from Paris on April 30, 1857, is included in Appendix I. The society vice-chairman’s reply, sent from St. Petersburg on May 15, 1857, is in Appendix II. E.I. Lamansky’s letter to F.P. Litke, dated December 12, 1857 (Appendix III), criticizes the editorial policy of “Le Nord.” He proposed that the Imperial Russian Geographical Society should independently publish a journal capable of introducing Western readers to Russian realities. The study shows that, despite significant support for the project, its implementation encountered censorship restrictions, bureaucratic barriers, and a lack of newspaper editor’s initiative.

Keywords: Imperial Russian Geographical Society, Grand Duke Konstantin Nikolaevich, Fyodor Petrovich Litke, “Le Nord.”

Acknowledgment

The author is grateful to Andrey Yu. Skrydlov for advice and friendly assistance in preparing the article.

References

- Adres-kalendar'* (1855). *Obshchaya rospis' vsekh chinovnykh osob v gosudarstve* [Address-calendar. General list of all officials in the State], Parts 1–2, S.-Peterburg: Tip. IAN (in Russian).
- Alekseev, A.I. (1970). *Fedor Petrovich Litke* [Fedor Petrovich Litke], Moskva: Nauka (in Russian).
- Bakhrushin, S.V. (1934). "Respublikanets-knyaz" Pyotr Vladimirovich Dolgorukov ["The republican prince" Pyotr Vladimirovich Dolgorukov], in Dolgorukov, P.V., *Peterburgskiy ocherki: Pamflety emigranta, 1860–1867* [St. Petersburg sketches: Pamphlets of an Émigré, 1860–1867] (pp. 5–102), Moskva: Sever (in Russian).
- Bakhrushin, S.V. (1992). "Respublikanets-knyaz" Pyotr Vladimirovich Dolgorukov ["The republican prince" Pyotr Vladimirovich Dolgorukov], in Dolgorukov, P.V., *Peterburgskiy ocherki: Pamflety emigranta, 1860–1867* [St. Petersburg sketches: Pamphlets of an Émigré, 1860–1867] (pp. 5–110), Moskva: Novosti (in Russian).
- Berg, L.S. (1946). *Vsesoyuznoye Geograficheskoye obshchestvo za sto let, 1845–1945* [All-Union Geographical Society for a hundred years, 1845–1945], Moskva: Izd-vo AN SSSR (in Russian).
- Bugrov, A.V. (2015). *Evgeniy Ivanovich Lamanskiy: zhizn' i deyatel'nost'* [Evgeny Ivanovich Lamanskiy: life and work], Moskva: OOO "UP PRINT" (in Russian).
- Vandalkovskaya, M.G. (1972). *M.K. Lemke — istorik russkogo revolyutsionnogo dvizheniya* [M.K. Lemke — historian of the Russian revolutionary movement], Moskva: Nauka (in Russian).
- Gertsen, A.I. (1917). *Polnoye sobraniye sochineniy i pisem* [Complete collected works and letters], ed. M.K. Lemke, Petrograd: Izdaniye naslednikov avtora, vol. VIII: 1854–1857, No. 723–952 (in Russian).
- Golovnin, A.V. (2004). *Zapiski dlya nemnogikh* [Notes for the few], comp., ed. B.D. Galperin, S.-Peterburg: Nestor-Istoriya (in Russian).
- Dolgorukov, P.V. (1934). *Peterburgskiy ocherki: Pamflety emigranta, 1860–1867* [St. Petersburg sketches: Pamphlets of an Émigré, 1860–1867], comp., prep. for publ. P.E. Shchegolev; introduction and notes by S.V. Bakhrushin, Moskva: Sever (in Russian).
- Dolgorukov, P.V. (1992). *Peterburgskiy ocherki: Pamflety emigranta, 1860–1867* [St. Petersburg sketches: Pamphlets of an Émigré, 1860–1867], Moskva: Novosti (in Russian).
- Lamanskiy, E.I. (1857). Izvlecheniye iz doneseniya Sekretarya Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva E.I. Lamanskogo Sovetu Obshchestva [The reports' extract of the Imperial Russian Geographical Society secretary E.I. Lamansky to the council of the Society], *Vestnik Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*, book V, part 21, 1–34 (in Russian).
- Lamanskiy, E.I. (2015). *Stat'i. Vospominaniya. Pis'ma* [Articles. Memories. Letters], comps. A.V. Bugrov, M.A. Elistratov, Moskva: OOO "UP PRINT" (in Russian).
- Lebedev, K.N. (1888). Iz zapisok senatora K.N. Lebedeva, 1855 g.: may–oktyabr' [From the notes of senator K.N. Lebedev, May–October 1855], *Russkiy arkhiv*, vol. 3, pp. 454–467 (in Russian).
- Lemke, M.K. (1909). *Knyaz' P.V. Dolgorukov v Rossii* [Prince P.V. Dolgorukov in Russia], in: *Nikolaevskiy zhandarmy i literatura 1826–1855 gg.: Po podlinnym delam Tret'yego otdeleniya Sobstvennoy e. i. Velichestva kantselyarii* [Nicholas's gendarmes and literature, 1826–1855: Based on original files of the Third Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery], 2nd ed. (pp. 527–552), S.-Peterburg: Izd. S.V. Bunina (in Russian).
- Lemke, M.K. (1907). Kn. P.V. Dolgorukov — emigrant (1859–1868 gg.) [Prince P.V. Dolgorukov — Émigré (1859–1868)], *Byloye*, no. 3 (15), March, 153–191 (in Russian).
- Ronin, V.K. (1993). Russkaya publitsistika v Bel'gii v seredine XIX veka [Russian journalism in Belgium in the Mid-19th century], *Slavyanovedeniye*, no. 4, 3–18 (in Russian).
- Semenov, P.P. (1896). *Istoriya poluvekovoy deyatelnosti Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva, 1845–1895* [The half-century activities' history of the Imperial Russian Geographical Society, 1845–1895], part 1, dep. 1–3, S.-Peterburg: Tip. V. Bezobrazova i K° (in Russian).
- Sergeeva, K. (2001). *Mezhdunarodnaya gazeta "Le Nord". Ot Bryusselya k Parizhu (1855–1898)* [The international newspaper "Le Nord": From Brussels to Paris (1855–1898)], in *Vos'myye otkrytiye slushaniya Instituta Peterburga: Ezhegodnaya konferentsiya po problemam peterburgovedeniya* [Eighth

open hearings of the Institute of Petersburg: Annual conference on Petersburg studies], January 6–8. Available at: https://institutspb.ru/pdf/hearings/08–15_Sergeeva.pdf (date accessed: 11.01.2026) (in Russian).

Turner, F.G. (1909). Vospominaniya zhizni [Memories of the life], *Russkaya starina. Ezhemesyachnoye istoricheskoye izdaniye*, 149 (10), 128–139 (in Russian).

La Vérité (1862) *sur le procès du Prince Pierre Dolgoroukov, par un Russe*, Londres (in French).

Zakharova, L.G., Tyutyunnik, L.I. (Comps.) (1994). 1857–1861: *Perepiska Imperatora Aleksandra II s Velikim Knyazhem Konstantinom Nikolaevichem. Dnevnik Velikogo Knyazya Konstantina Nikolaevicha* [Correspondence between Emperor Alexander II and Grand Duke Konstantin Nikolaevich. Diary of Grand Duke Konstantin Nikolaevich], Moskva: Terra (in Russian).